

Дети сразу же перестроились, и Цинь Цзюэ отошёл от Пэй Ваншэна, поправив его воротник, который был смят:

— Придётся тебе потрудиться.

— Да, ничего страшного, — Пэй Ваншэн прочистил горло и неуверенно пощупал мягкую кожу в центре ключицы. У него не было фобии, но он не привык к слишком тесному контакту с другими людьми. Возможно, из-за семейных традиций он всегда был сдержанным и отстранённым в общении, но этот тесный объятия...

Заставил его почувствовать желание быть ближе.

Цинь Цзюэ в этот момент совершенно не думал о том, что происходит в голове у Пэй Ваншэна. Он убедился, что дети выстроились в линию, и снова начал игру.

Игра шла весело, и другие дети, наблюдавшие за этим, тоже захотели присоединиться. Вскоре к игре подключилось ещё несколько малышей, и все веселились.

Чтобы дети не бегали слишком быстро и не падали, Цинь Цзюэ ловил их не спеша, но в этот холодный зимний день, когда все были тепло одеты, жара и пот быстро утомили его.

— Брат Цинь, — Хао Ляньцин остановил его. — Давай я заменю тебя, ты отдохни.

— Хорошо, — Цинь Цзюэ похлопал Хао Ляньцина по плечу и взял у ребёнка бутылку воды. — Иди, я больше не могу бегать.

— Учитель Цинь, вы устали, — две девочки подошли к нему. Цинь Цзюэ взял у них салфетку, вытер пот и сразу же отпил половину бутылки.

Погода была холодной, и вода, неизвестно как долго находившаяся в руках, была прохладной, но не ледяной, с идеальной температурой.

— Брат Цинь, — Хао Ляньцин почесал затылок, и лёгкий румянец постепенно поднялся от шеи к кончикам ушей. — Это... Я уже пил из неё.

— О, ничего страшного, — Цинь Цзюэ помахал рукой Хао Ляньцину. — Иди, я выброшу эту бутылку и принесу тебе новую.

Хао Ляньцин: [...]

Он был таким прямолинейным.

Цинь Цзюэ действительно нашёл новую бутылку воды у обслуживающего персонала, а также нашёл в корзине ещё один скромный, но роскошный чёрный термос. Он взял его, как если бы это был его собственный, открыл, налил чашку чая, подул на неё и начал пить...

Весь обслуживающий персонал и операторы повернулись к нему.

Цинь Цзюэ хотел спросить: «Что со мной не так? Почему вы на меня смотрите?»

И тут он вспомнил, что у него нет привычки носить с собой термос.

Честно говоря, чай был очень ароматным.

Особенно в такой холодный день. У Пэй Ваншэна был хороший вкус в чае, и он сам его заварил. Ведь в доме, кроме спальни, везде были камеры, и все знали, чей это термос.

Цинь Цзюэ поднял голову и встретился взглядом с Пэй Ваншэном. Он извиняюще улыбнулся, и, к его удивлению, молодой трёхкратный лауреат премии просто кивнул, словно давая согласие.

Когда они стали так близки?

Вскоре Пэй Ваншэн тоже подошёл и без колебаний взял термос, чтобы попить.

— Горячо! — Цинь Цзюэ инстинктивно схватил его руку и протянул вторую чашку, которую уже немного остудил. — Пей это.

— Ты больше не будешь пить?

— Я налью себе ещё.

Пэй Ваншэн взглянул на край чашки. Неизвестно, брызнула ли туда вода или это был конденсат от холода, но на чистом крае была тонкая плёнка влаги, и аромат чая был настолько притягательным, что вызывал... жажду.

Его язык слегка онемел, и он с трудом выпил эту чашку.

Возможно, ничего особенного и не было... Слишком большая щепетильность между мужчинами только делала их менее великодушными.

— Ещё? — Цинь Цзюэ естественно взял чашку, налил только половину и, вращая запястьем, создал красивый водоворот в чашке. Он уже давно отдыхал, и его пальцы были белыми, с красными кончиками, слегка сжимающими небольшую крышку, что на фоне строгого чёрного создавало неописуемую хрупкую красоту.

Тонкий белый пар поднимался из крышки.

Он надул губы, опустил глаза и серьёзно дул на чай. Его кожа, несмотря на все испытания в съёмочной группе, оставалась нежной, и лёгкий румянец от холода вызывал странное чувство, заставляя некоторых людей смотреть на него, не отрываясь.

— Ах! — Внезапный крик чуть не заставил Цинь Цзюэ пролить воду. Хао Ляньцин, должно быть, был настолько неуклюжим, что даже в роли ястреба умудрился упасть.

— Можно пить, будь осторожен, не обожгись, — Цинь Цзюэ передал термос и половину чашки Пэй Ваншэну и вместе со всеми пошёл проверить, что случилось.

Режиссёр был в ужасе и через две минуты выбежал из какого-то угла, крича о вызове скорой.

— Всё в порядке, я не такой нежный, — Хао Ляньцин поспешно помахал рукой. У них сегодня была задача, и такая задержка могла сорвать график.

К сожалению, как только он попытался доказать, что всё в порядке, его колено подкосилось, и он чуть не упал.

К счастью, Цинь Цзюэ быстро среагировал и подхватил его за руку, взвалив на плечо. Этот парень, выросший на гормонах, был высоким.

— Мм, спасибо, брат Цинь, — Хао Ляньцин прошептал так тихо, как будто это был шёпот на ухо.

— Давай сначала отдохнём, скорая всё равно приедет не сразу. В лагере есть врач?

— Есть, но сестра Чэнь сегодня в отпуске, и даже если позвонить, она приедет только через час.

— Всё равно быстрее, чем скорая, давайте вызовем обоих, — в такие моменты Цинь Цзюэ проявлял свои лидерские качества. Он руководил лучшими командами, и его опыт был богаче, чем у всех присутствующих. Несмотря на молодость, он командовал так, что все невольно подчинялись.

— Не торопись, перенеси вес на... — Цинь Цзюэ не успел договорить, как Хао Ляньцин был оттянут.

Пэй Ваншэн, весь в пару, без лишних слов поднял Хао Ляньцина на спину.

Даже среди мужчин из обслуживающего персонала многие восхищались.

Пэй Ваншэн был настоящим мужчиной.

Все последовали за ними в медпункт, который на самом деле был половиной кладовки, с одной кроватью и старым рабочим столом, но с полным набором лекарств, и все с актуальными сроками годности.

— Оставьте двоих из персонала, остальные могут вернуться к съёмкам. Я немного знаю первую помощь, — Цинь Цзюэ профессионально открыл аптечку, быстро нашёл нужные лекарства, проверил сроки годности и заставил всех почувствовать, что он очень надёжен.

Режиссёр был настолько тронут, что чуть не заплакал, хлопая кого-то по плечу:

— Как хорошо, что ты здесь, маленький Цинь.

— Это пустяки, — Цинь Цзюэ выбрал лекарства и улыбнулся, заметив, что камера всё ещё работает, с лёгкой долей сожаления.

— Включите кондиционер, все, кроме нас, могут выйти. Я проверю раны Ляньцина.

— Хорошо, хорошо, — режиссёр кивнул, и операторы быстро очистили помещение. Кондиционер здесь был старым и шумел при работе.

Это шоу стремилось к реализму, и кроме режиссёрской группы и операторов, был только один помощник, который обычно был занят, а остальные отдыхали. Но в случае чрезвычайной ситуации не хватало рук.

Камеру нужно было оставить для съёмки, и помощник хотел остаться, но молчаливый Пэй Ваншэн заговорил.

— Я останусь.

Цинь Цзюэ подумал, что у Пэй Ваншэна были хорошие навыки массажа, и он легко справлялся с ушибами и растяжениями. Он сам научился этому, когда растил сына и делал массаж Пэй Ваншэну, так что многому научился у него.

Он с пониманием посмотрел на Пэй Ваншэна, и в его улыбке было что-то особенное.

Пэй Ваншэн не понял, что скрывалось в этой улыбке, но его глаза были настолько притягательными, что, встретившись с ними, он не мог отвести взгляд.

— Ох...

Звук вдоха прервал их взгляды, и Цинь Цзюэ невольно улыбнулся, похлопав по голове сидящего на кровати парня.

— Теперь понимаешь, что это больно?

Хао Ляньцин украдкой взглянул вверх и увидел другой холодный взгляд.

Он не подал виду, а лишь смиренно почесал затылок:

— Хе-хе.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483517>